

Шэнь Сюй, кроме того, что вспомнил, как Сунь Чжи следил за Цзян Чэнем, больше ничего не помнил.

После расспросов Цзян Чэня выяснилось, что Шэнь Сюй тогда случайно увидел, как Хо Бо разговаривал с Сунь Чжи, но не знал подробностей.

Он помнил только, что Хо Бо сказал, что Сунь Чжи несколько раз следил за Цзян Чэнем, но даже не запомнил, как тот выглядел. Если бы не слова Чжан Чжипэна, Шэнь Сюй, напрягая память, искал бы всё, что связано с именем Сунь Чжи, и не вспомнил бы об этом.

Именно из-за этого воспоминания Шэнь Сюй стал особенно внимательно следить за действиями Сунь Чжи. Он не только попросил одноклассников Сунь Чжи сообщать обо всех его передвижениях в школе, но и с того дня всегда сначала провожал Цзян Чэня домой, а уже потом возвращался сам. Если Цзян Чэнь задерживался на дополнительных занятиях в классе олимпиадной подготовки, Шэнь Сюй оставался ночевать у него.

Под строгим надзором Шэнь Сюя неделя пролетела незаметно, и настала суббота.

В этот день в обед, как только Цзян Чэнь вышел из столовой, ему позвонили из больницы.

Медсестра сказала, что предоперационное обследование Цзян Чжо выявило некоторые проблемы, и так как они не смогли связаться с первым контактным лицом, Ян Сы, они решили позвонить ему, чтобы обсудить вопросы перед операцией. Цзян Чэнь повесил трубку и несколько раз попытался дозвониться до Ян Сы, но все звонки остались без ответа. Его взгляд потемнел, и он пошёл к классному руководителю за разрешением на отлучку.

В это время в кабинете был и Фу Цзиньюй, который, услышав о звонке, встал:

— Может, я тебя провожу.

Цзян Чэнь, хоть и волновался, знал, что у Фу Цзиньюя днём были занятия:

— Не нужно, учитель Фу, Вторая больница Янь недалеко от школы, и до неё легко добраться на такси. Я сам быстро доберусь.

Фу Цзиньюй кивнул:

— Тогда будь осторожен. Если что-то случится, звони мне или учителю Ли.

Учитель Ли тоже добавил:

— Береги себя. Если будут проблемы, не взваливай всё на себя, расскажи учителям, мы поможем.

Цзян Чэнь слегка поклонился и вышел.

С разрешением на отлучку выйти из школы было легко. Автобусная остановка находилась на другой стороне улицы. Цзян Чэнь посмотрел на красный свет светофора, размышляя о том, насколько правдив был звонок в такое напряжённое время.

Но независимо от того, был ли он правдой или нет, ему нужно было ехать. Завтра операция, и любые проблемы перед ней могли повлиять на исход. К тому же Ян Сы никогда раньше не пропускала звонков, так что её молчание явно означало, что что-то произошло.

Вспомнив, как Шэнь Сюй говорил, что Сунь Чжи вчера на уроках часто писал сообщения, Цзян Чэнь почувствовал, что сегодняшний звонок, скорее всего, связан с Хэ Цяньцзянем. Но именно поэтому он должен был ехать в больницу, чтобы убедиться в безопасности родителей. Даже если Цзян Чжо и Ян Сы были его настоящими родителями, Хэ Цяньцзянь, ради достижения своих целей, мог пойти на их причинение вреда.

Поэтому, даже зная, что звонок, скорее всего, был ловушкой, он не мог рисковать безопасностью родителей ради одного процента вероятности.

Он опустил глаза, машинально проводя пальцами по клавиатуре телефона, и на мгновение задумался. Если действительно наступит тот день, когда Хэ Цяньцзянь и он вернутся к своим настоящим ролям, как родители воспримут это? Как отреагирует семья Хэ?

Пока он был в раздумьях, кто-то схватил его за локоть и потянул назад. Несколько крупных мужчин, прикрыв ему рот, затащили в переулок в трёх метрах от улицы.

Цзян Чэнь мгновенно пришёл в себя и, как только они вошли в переулок, напряг руку, вырвался из захвата слева и с силой ударил коленом в живот одного из нападавших. Его действия были настолько быстрыми и точными, что остальные даже не успели понять, что произошло. Мужчина упал на землю, сжавшись от боли, его лицо побелело, и он даже не смог закричать.

Такая быстрая и жёсткая атака заставила остальных на мгновение замереть. Цзян Чэнь воспользовался этим, ударил локтем сзади и одновременно пнул правой ногой, освободившись от захвата.

Поскольку удар сзади был слабее, чем сбоку, Цзян Чэнь уклонился от руки, потянувшейся к нему, схватил пальцы мужчины и, согнув их вверх, вывихнул руку. Одновременно он ударил его в бок, лишив возможности двигаться.

Ситуация изменилась за считанные секунды. Цзян Чэнь, стоя над тремя скрюченными на земле мужчинами, холодно произнёс:

— Кто вас послал?

Нападавшие стонали, но никто не отвечал.

Цзян Чэнь сделал шаг вперёд, но в этот момент раздался голос:

— Не ожидал, что Цзян Шэн так хорошо дерётся. Интересно, знают ли об этом учителя в школе.

Цзян Чэнь обернулся, не удивившись:

— Сунь Чжи.

— Я.

Сунь Чжи стоял у входа в переулок, за его спиной толпились люди, почти полностью перекрывая проход.

Он скрестил руки на груди и улыбнулся:

— Старший, как думаешь, если я сломаю тебе руку, чтобы ты больше не мог сдавать экзамены,

учителя всё ещё будут тебя защищать?

Цзян Чэнь смотрел на Сунь Чжи, и в его сердце сгушалась тьма.

Крючок был заброшен им самим, Сунь Чжи стал первой рыбой, клюнувшей на наживку, но его появление означало, что Цзян Чэнь больше не мог избегать размышлений над самым неприятным вопросом.

— Та книга правдива, Хэ Цяньцзянь — настоящий сын моих родителей.

Даже если душа в теле Хэ Цяньцзяня не его, никто, кроме Цзян Чэня, не знает правды. Если настанет день, когда всё вернётся на свои места, что сделает Хэ Цяньцзянь? Смогут ли родители принять это?

Сунь Чжи, видя, что Цзян Чэнь молчит, засмеялся и сделал два шага вперёд, провоцируя:

— Старший, почему молчишь? Раньше был таким дерзким. Хочешь позвать учителей и пожаловаться?

Цзян Чэнь усмехнулся, его ясные глаза были холодны, но в них была какая-то необъяснимая угроза.

В следующее мгновение он схватил Сунь Чжи за горло, потянул вниз, и тот, прежде чем осознал, что происходит, уже стоял на коленях, с вывернутой рукой.

Эти движения заняли мгновение. Сунь Чжи только увидел, как перед глазами всё промелькнуло, и услышал громкий стук своих коленей о землю.

— Сунь Чжи.

Цзян Чэнь, прижав колено к спине Сунь Чжи, наклонился вперёд, одновременно дёрнув его руку назад. Услышав крик боли, он тихо спросил:

— Твой крик позовет учителей?

Сунь Чжи, с лицом, покрытым холодным потом, полным унижения, почти метр восемьдесят пять ростом, крепко сложенный, был легко прижат к земле человеком, который был на голову ниже.

— Ты...

Сунь Чжи не мог поверить:

— Как ты можешь так хорошо драться?

Раньше он ждал сзади, надеясь, что его люди справятся с Цзян Чэнем, и он даже не появится. Ведь Цзян Чэнь был особенным, и ему ещё нужно было оставаться в Первой средней школе Янь.

Но как только Цзян Чэня затащили в переулок, он услышал крики своих людей. Он привёл много людей, так что бояться было нечего, единственное, что его сдерживало, — это возможные проблемы после сегодняшнего дня. Но недавний звонок развеял его сомнения, и он сразу же вышел с людьми, чтобы заблокировать выход из переулка.

Когда он увидел трёх человек на земле, он понял, что Цзян Чэнь, возможно, хорошо владеет боевыми искусствами, но только в тот момент, когда он сам был мгновенно обезврежен, он осознал, насколько тот силён.

Цзян Чэнь усилил давление и спокойно сказал:

— Почему бы и нет?

Сунь Чжи, униженный, попытался вырваться, но хруст костей в руке напомнил ему, что лучше не двигаться.

— Вы что, одурели? Вперёд!

Автор хотел бы сказать: Некоторые читатели подумали, что в прошлой главе речь шла о росте Цзян Чэня! Мама должна восстановить справедливость!

Текущий рост главного героя и нескольких основных персонажей:

Цзян Чэнь: 178 см (ещё растёт)

Ши Фэньюэ: 186 см (больше не растёт)

Шэнь Сюй: 168 см (огромный потенциал, по словам самого Шэнь Сюя)

Ло Цзэ: 182 см (игрок баскетбольной команды, ещё растётся)

Хэ Цяньминь: 172 см (младший брат тоже ещё растёт)

Примечание: M2 — сокращение от названия пулемёта, а также прозвище учителя химии класса 2.1, которое он получил за вспыльчивый характер и привычку ругаться, как пулемёт, с огромной скоростью и дальностью.

<http://bllate.org/book/16728/1538488>